

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

КУРСАНТСКИЙ ВЕСТНИК

Сборник научных статей обучающихся

Основан в 2016 г.

Выпуск 3

Минск
Академия МВД
2018

Содержит научные статьи, в которых отражены результаты исследований курсантов и магистрантов Академии МВД по актуальным проблемам юридических и социально-гуманитарных наук, а также тезисы докладов, представленных на конференциях (чтениях, круглых столах), проведенных Академией МВД.

Предназначен для курсантов, слушателей, студентов и магистрантов учреждений образования юридического профиля.

Редакционная коллегия:

- А.В. Яскевич*, проректор Академии МВД по научной работе,
кандидат юридических наук, доцент (ответственный редактор);
А.А. Вишневский, начальник кафедры экономической безопасности,
кандидат юридических наук, доцент;
Н.С. Демьянец, научный сотрудник научно-исследовательского отдела;
С.В. Добряня, начальник кафедры административной деятельности
факультета милиции, кандидат юридических наук, доцент;
Е.М. Ефременко, заведующая кафедрой гражданского и трудового права,
кандидат юридических наук, доцент;
И.В. Козелецкий, начальник кафедры управления органами внутренних дел
факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров,
кандидат юридических наук, доцент;
В.Ч. Родевич, профессор научно-педагогического факультета
кафедры оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук, доцент;
А.Н. Тукало, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции, кандидат юридических наук, доцент;
Т.М. Фицук, начальник научно-исследовательского отдела;
М.П. Шруб, начальник кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент

6. Защита интересов банков-кредиторов. Необходимо быстрое развитие залоговых отношений и совершенствование их правового обеспечения. Оптимальные условия для развития кредитных отношений банков с предприятиями и организациями реального сектора экономики возможны при решении вопроса об удовлетворении требований, обеспеченных залогом. Чтобы решить данную проблему необходимо упростить процедуры обращения взыскания на предмет залога и удовлетворения, обеспеченных залогом, требований кредиторов, усовершенствовать систему регистрации имущества и имущественных прав.

7. Один из приоритетов деятельности банков – развитие потребительского кредитования. В связи с этим необходимо продолжить работу по обеспечению гарантий прав потребителей при использовании потребительского кредита. В будущем должна постоянно проводиться «линия защиты» прав потребителей на получение достоверной и полной информации об условиях предоставления, использования и возврата потребительских кредитов, прежде всего о размере начисляемых по кредиту процентов и порядке их начисления.

Таким образом, в Республике Беларусь банковское кредитование имеет много проблем, решив которые оно может перейти на новый уровень развития, догнать аналогичные структуры западных стран и даже сравняться с Российской Федерацией.

VII курсантские научные чтения
«Актуальные проблемы теории и истории государства и права»
(14 декабря 2017 г.)

УДК 341.241 + 340.130

С.О. Вашумирский, курсант факультета милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук *Д.А. Воронаев*

«МЯГКОЕ ПРАВО»: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Современные международные отношения регулируются не только посредством международных договоров и международно-правовых обычаев, но и с помощью документов, не создающих правовых обязательств.

Практика заключения таких актов существует довольно длительное время, и государства относятся к ним с большой ответственностью. Уже в 1934 г. посол Федеративной Республики Германия в Ирландии К. Страпп высказал мнение, что большее внимание следует уделять именно таким, недоговорным, обязательствам. На сегодня использование данных актов получило широкое распространение. В практике государств и юридической науке к этой категории документов применяется термин «мягкое право». Несмотря на то что недоговорные соглашения использовались для регулирования международных отношений и ранее, появление концепции «мягкого права» скорее следует связывать с деятельностью органов Организации Объединенных Наций (далее – ООН). Появление этого термина было обусловлено принятием Генеральной Ассамблеей ООН большого количества резолюций, носящих согласно Уставу ООН рекомендательный характер (за исключением резолюций по внутриорганизационным вопросам ООН и финансово-бюджетным вопросам) и не являющихся нормами международного права.

Таким образом, в истории формирования концепции «мягкого права» можно выделить несколько этапов.

1. Предварительный этап, связанный с началом дискуссий о правовой природе резолюций Генеральной Ассамблеи ООН (50–60-е гг. XX в.). В конце этого периода сформировалась концепция «рекомендательных норм международного права».

2. Этап формирования концепции (70-е гг. XX в.). У истоков концепции стояли западные ученые Д. Шелтон, А. Венглер и др. Этот этап характеризовался: а) резким увеличением активности Генеральной Ассамблеи ООН; б) созданием и деятельностью Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

3. Следующим важным этапом для развития «мягкого права» стала Конференция ООН по окружающей среде и развитию в г. Рио-де-Жанейро в 1992 г. Стало ясно, что «мягкое право» приобретает все большее значение в международной жизни, особенно в некоторых областях, новых для международно-правового регулирования (права человека, вопросы охраны окружающей среды, космическое право и т. д.).

4. Важной вехой в истории «мягкого права» стал Саммит тысячелетия и принятая на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Декларация тысячелетия (2000 г.) и последовавшие за ней «мягко-правовые» акты ООН и международных конференций.

Традиционное понятие о «мягком праве» было таковым, что оно было близко связано с международным правом, хотя нельзя не сказать, что оно применяется и в области внутреннего права, оказывая непосредственное воздействие на важнейшие сферы жизни общества [1, с. 30].

Несмотря на то что термин «мягкое право» уже занял свое место в международно-правовой доктрине и практике государств, четкого определения он еще не получил. Более того, сама концепция часто подвергается резкой критике. Трудность заключается в том, что, во-первых, под «мягким правом» понимаются разные по своей природе и характеру нормы, во-вторых, они имеют свои особенности в регулировании международных отношений, которые не всегда хорошо воспринимаются сторонниками формально-правового подхода.

Обычно под «мягким правом» в литературе по международному праву понимается совокупность, состоящая из двух видов норм:

1) нормы договоров, которые неопределенны по своему содержанию и не порождают для государств конкретных прав и обязанностей;

2) нормы, содержащиеся в резолюциях международных органов и организаций, не обладающих юридически обязательной силой.

В итальянской правовой доктрине Ф. Снайдером было предложено определение норм «мягкого права» – «это правила поведения, которые в принципе не имеют правовой обязательности, но которые, тем не менее, могут иметь практический эффект» [2, с. 26].

В частности, М.Ю. Велижанина определяет «мягкое право» как совокупность юридически необязательных международных норм, создаваемых государствами, международными организациями и иными субъектами «мягкого права», не противоречащих основным принципам международного права и направленных на регулирование международных отношений [1, с. 10].

Ю.Б. Фогельсон определяет, что нормы мягкого права – это правила поведения, которые необходимо выполнять, но они не являются юридически обязательными. Поэтому ни у кого не вызывает сомнений, что мягкое право создает обязанности, но они не являются юридически обязательными [3, с. 45].

В отечественной юридической науке на данном этапе не разработано таких концепций, которые бы могли дать исчерпывающий ответ на вопросы: «А что же такое мягкое право? Каковы его признаки и содержание?». Таким образом, зарубежные издания являются вспомогательным компонентом на пути к исследованию «мягкого права».

Анализируя множество различных концепций, связанных с определением феномена «мягкое право», можно выделить его существенные черты. Во-первых, это правила поведения, которые содержатся в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, других международных организаций и конференций. Во-вторых, данные нормы являются юридически необязательными. И, в-третьих, данные нормы можно классифицировать как

диспозитивные (рекомендательные). Несмотря на то что данные акты не имеют обязательной юридической силы, их положения часто оказывают не меньшее влияние по сравнению с международными договорами и обычаями на развитие и сближение законодательства государств.

Как было сказано ранее, нормы «мягкого права» не имеют четкой формы. Сложность классификации таких нормативных актов заключается в том, что в современном арсенале правовых категорий трудно подобрать для характеристики этих документов наиболее удачную. Акты эти нельзя отнести к правовым, потому что они не содержат норм права, не являются также и правоприменительным правом, поскольку рассчитаны на неоднократное применение. Причисление актов рекомендаций к мягкому, но все же праву, во-первых, позволяет отделить их по юридической силе от по-настоящему правовых норм; во-вторых, свидетельствует, что они создаются в рамках международной правовой системы. «Мягкое право» привлекательно, потому что оно часто содержит желательные цели, направленные на развитие лучших возможных сценариев. Однако язык во многих документах «мягкого права» может быть противоречивым, несогласованным с существующими юридическими обязательствами и потенциально дублирующим существующие правовые/юридические и политические процессы. Другой ключевой особенностью «мягкого права» является то, что договаривающиеся стороны видят тот потенциал, который скрыт в «мягком праве». Если договаривающиеся стороны ощущают то, что «мягкое право» имеет потенциал для дальнейшего превращения его в нечто обязательное (в «жесткое право»), это может негативно повлиять на процесс договаривания, а содержание «мягкого права», которое обсуждается, может быть «слито» так низко и окружено столькими ограничениями, что теряется смысл их создания. Маловероятно, что его использование прекратится; намного более вероятно, что на него не следует полагаться в большом количестве случаев, поскольку оно также служит в качестве «испытательного полигона» для новых, передовых идей, на котором прорабатываются политические формулировки для происходящих в мире быстрых изменений и предстоящих спорных проблем, например, таких как изменение климата [4]. Часто «мягкое право» содержит в себе основные принципы-начала, общие принципы действий всех сторон. Встречаются такие формулировки, как «стороны способствуют», «стороны содействуют», «стороны поощряют», «правительства должны стремиться к достижению целей», «должно стремиться найти пути и средства...» и т. п. Исходя из контекста, мы видим, что общеобязательности в содержании норм не существует. Стороны лишь стремятся, а не обязываются совершить те или иные предписания.

Таким образом, на современном этапе «мягкое право» получило широкое распространение в практике регулирования отношений преимущественно субъектов международного права, являясь достаточно неплохой альтернативой. Ряд вопросов, имеющих большое значение для государств, решаются именно с помощью «мягкого» права. Это довольно новое правовое явление – незаменимое, быстрое и эффективное средство.

1. Велижанина, М.Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / М.Ю. Велижанина. – М., 2007. – 29 с.

2. Кашлач, О.В. Нормы «мягкого» права: понятие и признаки / О.В. Кашлач // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2006. – № 2. – С. 26–32.

3. Фогельсон, Ю.Б. Мягкое право в современном правовом дискурсе / Ю.Б. Фогельсон // Журн. рос. права. – 2013. – № 9. – С. 43–51.

4. Алиева, А.Б., Нормы «мягкого права» в современной правовой системе / А.Б. Алиева, Н.Г. Идрисова // Евраз. науч. журн. – 2015. – № 7. – Режим доступа: <http://naukarus.com/normy-myagkogo-prava-v-sovremennoy-pravovoy-sisteme>. – Дата доступа: 01.12.2017.

УДК 947.6 (09)

Р.В. Герасименко, курсант факультета милиции

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент

С.Ф. Лапанович

АНДРЕЙ ПОЛОЦКИЙ И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Как считает С.Б. Каун, период с 1230 по 1240-й гг. (когда формируется новое государство) и до середины 1380-х гг., когда князь Ягайло заключает 14 августа 1385 г. Кревскую унию с Польской Короной, является первым этапом в развитии Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ). Именно этот этап мы предлагаем рассмотреть, чтобы понять суть эволюции ВКЛ [1, с. 240].

Как сообщают исторические хроники, после смерти великого князя Ольгерда внутреннее политическое равновесие, создавшееся в ВКЛ, нарушилось. Борьба наследников за власть обостряется как никогда раньше. Это в скором времени и дало результаты [2, с. 70].

Цеховой К.И. Возврат земель, загрязненных радионуклидами	385
Циунель О.П. О развитии банковского кредитования в Республике Беларусь	387

VII курсантские научные чтения
«Актуальные проблемы теории и истории государства и права»
(14 декабря 2017 г.)

Вашумирский С.О. «Мягкое право»: понятие и признаки	389
Герасименко Р.В. Андрей Полоцкий и его место в истории Великого Княжества Литовского	393
Горбачевский С.П. Профессиональное правосознание и особенности его формирования	397
Децук И.В. Возрождение Великого Княжества Литовского в рамках Российской империи	400
Зубков В.А. Основные тенденции развития советского права 30-х гг. в СССР	404
Иванишева О.А. Борьба за женское избирательное право в Великобритании	407
Казачёнок К.В. Социально-правовой реверс	410
Карпук А.С. Правовая система исламского государства Иран	412
Каспярэвіч Н.С. Фактары, якія ўплываюць на суверэнітэт дзяржавы	416
Король С.В. Противодействие Департамента полиции Российской империи революционному движению на территории белорусских губерний	420
Кравец В.В. Теоретико-правовые аспекты осуществления надзора за соблюдением законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности	423
Кучинский А.И. О социальной эффективности права	426
Латышёнко А.А. Деятельность канцелярии Третьего отделения	430
Павлович В.В. Нетипичные формы правления в современном государстве	433
Петербурцев Д.А. Роль органов внутренних дел в период Великой Отечественной войны	436
Попков Н.Д. Формирование института дознания на территории белорусского государства	440
Рыжский Е.Л. Борьба с коррупцией в Российской империи в начале XX в.	443
Шванковский А.А. Справедливость как принцип права	446
Шербачевич К.А. Источники права и возможности их использования в правотворческой и правоприменительной деятельности органов внутренних дел	449
Юргель А.С. Организованная преступность в Республике Беларусь на современном этапе	453
Юргель А.С. Теоретико-правовой анализ исторических этапов становления стадии возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном процессе	455